

УТОПИЯ ИЛИ РЕАЛИЗМ: ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ РЕШЕНИЯ ПОЛЬСКОГО ВОПРОСА В ПУБЛИЦИСТИКЕ П.Б. СТРУВЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Д.О. Тимиряев

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

DenisOlegovichTimiryayev@yandex.ru

Включение большей части территорий бывшей Речи Посполитой в состав Российской империи породило т.н. польский вопрос. У стран-участниц раздела возникла проблема интеграции этих территорий в политическое поле этих государств. Наибольшая часть польских территорий и польского населения оказались в составе Российской империи, поэтому обозначенная проблема для России и российского общества была наиболее актуальна. Особый драматизм польскому вопросу придали два польских восстания (1830–31 и 1863–64 гг.), а также русско-польская этнокультурная конкуренция на территории т.н. «Западного края».

Российское общественное мнение различной политической направленности предлагало власти свои «рецепты» решения польской проблемы. В либеральном лагере, после революции 1905–1907 гг., наиболее развернутые суждения по этой проблеме составил общественный и политический деятель, правый кадет Петр Бернгардович Струве (1870–1944). Позиция Струве в национальном вопросе была своеобразна: заявляя о своих либеральных воззрениях и принадлежа к либеральной партии, он публично призывал к применению правительством принципов империализма. Его не смущало понятие «гегемония». Эталон политической системы ему служили пример США и Британская империя: «Идеалом, к которому должна стремиться в России русская национальность, по моему глубокому убеждению, может быть лишь такая же свободная и органическая гегемония, какую утвердил за собой англосаксонский элемент в Соединенных Штатах Северной Америки и в Британской империи»¹.

Националистические идеи правых партий и политику правительства Струве называл «национализмом отчаяния»². Его взгляды на национальные проблемы вызывали неоднозначную оценку со стороны кадетов. Его однопартийцы видели в них препятствие к привлечению на политические позиции партии нерусской либеральной интеллигенцией³. В современной отечественной литературе Струве принято именовать «духовным вождем национал-либералов»⁴ и «последовательным российским империалистом»⁵. Такой нетипичный для либеральной идеологии подход диктует необходимость изучения предложенных им идей решения польского вопроса в Российской империи, аргументации этих идей, а также определения степени их реалистичности в существовавшей конкретной исторической ситуации.

Для Струве русско-польский конфликт представлялся исключительно политическим, а культурные и религиозные факторы не выглядели принципиальными⁶. Публицист полагал, что в основе действий власти по удержанию Польши в составе империи лежало стремление поддерживать статус великой державы⁷. По мнению Струве, логика действий власти вытекала из политического детерминизма: «Всякое государство до последних сил стремится удержать свой «состав», хотя бы принудительных

¹ Струве П.Б. Два национализма // «Русская мысль», 1910 г., июнь // Струве, П. Б. *Patriotica*. Политика, культура, религия, социализм – М., 1997. – С. 170 – 171.

² Там же. – С. 169.

³ Шелохаев В.В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии, 1907–1914 гг. – М., 1991. – С. 123 – 124.

⁴ Сергеев С.М. Русский национализм и империализм начала XX века // *Нация и империя в русской мысли начала XX века* – М., 2004. – С. 15.

⁵ Миллер А.И. Империя Романовых и национализм: эссе по методологии ист. исслед. – М., 2006. – С. 163.

⁶ Струве П.Б. Великая Россия. Из размышлений о проблеме русского могущества / «Русская мысль», 1908 г., I, г. // Струве П.Б. *Patriotica*. Политика, культура, религия, социализм. – М., 1997. – С. 57.

⁷ Там же.

хозяйственных мотивов для этого не было»¹. Струве отмечал отсутствие экономического стимула сохранения Польши в составе России: «Что бы там ни говорили, в хозяйственном отношении Царство Польское нуждается в России, а не наоборот»².

Публицист выступал за удержание польских земель³. Струве считал, что успешное сосуществование империи и Царство Польское возможно только в случае популярности среди поляков идеи государственного союза с Россией: «А раз оно должно быть сохранено в составе Империи, то необходимо, чтобы население его было довольно своей судьбою и дорожило связью с Россией, было морально к ней прикреплено. Это было бы важно во всяком случае для «внутреннего» спокойствия этой части Империи»⁴. На наш взгляд, в этом тезисе содержится ключ к пониманию особенностей либеральной позиции Струве в польском вопросе. Либерализм основывается на идее свободы, и, исходя из этого базового принципа, большинство либералов видели решение польского вопроса на путях расширения свобод для польского населения. Между тем, Струве в вопросе о жестком характере сохранения Польши в составе Империи сближался с консерваторами. Однако, в отличие от последних, считал недопустимым осуществление этого насильственным путем.

С точки зрения Струве, важным аспектом польского вопроса были отношения со славянскими народами: «Опираясь на экономическую прикрепленность Польши к России, мы должны воспользоваться ее принадлежностью к Империи для того, чтобы через нее скрепить наши естественные связи со славянством вообще и западным в частности»⁵. Струве настаивал на том, что через решение польского вопроса возможно улучшение отношений с Австрией⁶. Струве утверждал, что есть простое решение русско-польского конфликта и напряженных отношений с Австро-Венгрией: «*Либеральная* (выд. мною – Д.Т.) польская политика в огромной степени подымет наш престиж в славянском мире и психологически совершенно естественно создаст, впервые в истории, *моральную* (выд. Струве – Д.Т.) связь между нами и Австрией как государством»⁷. Итогом должны были стать идиллические австро-русские отношения: «В экономическом отношении мы будем даже конкурентами на Ближнем Востоке, но эта конкуренция будет смягчаться и сглаживаться морально-политической солидарностью»⁸.

Струве полагал, что, российское правительство должно брать пример с Австрии, которая смогла, по его мнению, сформировать у поляков чувство привязанности к этой империи, в результате которой, поляки стали: «твердой опорой её государственного бытия»⁹. Примечательно, что представители либерального течения общественной мысли не были единодушны в положительной оценке положения поляков в Австро-Венгрии. Историк, член Конституционно-демократической партии Кареев Н.И. (1850–1831) более критично смотрел на политику Австро-Венгрии в польском вопросе¹⁰. В целом, кадеты негативно относились к национальному устройству Австро-Венгрии¹¹.

В случае неприменения его «рекомендаций» правительством, Струве предупреждал о возможности очередного польского бунта¹². С точки зрения Струве,

---

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Струве П.Б. Великая Россия.... Указ. соч. – С. 58.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Струве П.Б. Два национализма.... Указ. соч. – С. 172.

¹⁰ Кареев Н.И. Письмо первое // Русская мысль. 1881, май. Цит. по: Кареев Н.И. Polonica: Сб. статей по пол. делам. (1881 – 1905). – СПб., 1905. – С. 25 – 26. Кареев Н.И. Польская национальность в русской государственности // Право, 1905, № 14. Цит. по: Кареев Н.И. Polonica: Сб. статей по пол. делам. (1881 – 1905). – СПб., 1905. – С. 239.

¹¹ Михутина И.В. Украинский вопрос в России (конец XIX – начало XX века). – М., 2003. – С. 153.

¹² Струве П.Б. Великая Россия.... Указ. соч. – С. 58.

российское правительство к выбору либеральной политики по отношению к полякам должно стимулировать предполагаемое Струве (но так и не случившееся) изменение немецкой позиции по той же проблеме: «Теперь еще идея борьбы не на живот, а на смерть с поляками торжествует в Пруссии, но дни ее сочтены. Идея эта свершит свой круг и – хотя бы ради сохранения своей entente (соглашение (фр.) – Д.Т.) с Австрией – Германия принуждена будет отказаться от своей польской политики»¹.

Струве подталкивал правительство к принятию его идей ссылкой на общественное мнение, якобы не поддерживающее правительство в сохранение существующей системы в Польше: «русское общественное мнение никогда не одобряло и не одобряет этой близорукой политики»². Все же он признавал, что неодобряемая им система мер правительства в польском вопросе, позитивно отличается от германской: «Как ни превратна эта политика, даже она не задается целью *денационализации* (выд. Струве – Д.Т.) поляков и, по условиям экономическим и культурным, была бы бессильно осуществить эту задачу. Между тем прусская политика в Познани именно и направлено на эту цель»³.

Примечательно, что «упорство» правительства в нежелании предоставлять Царству Польскому автономный статус, Струве объяснял слабостью правительства, приводя в пример мнение неназванного им публично чиновника: «В свое время на меня сильнейшее впечатление произвело заявление одного русского государственного деятеля, что Россия – говоривший, очевидно, имел в виду правящую официальную Россию – недостаточно сильна для того, чтобы дать вольности польскому населению, обитающему на территории Царства Польского»⁴. Аргументы в виде ссылок на печальный опыт экспериментов с польской автономией не казались ему серьезными: «Это признание гораздо искреннее и гораздо ближе подходит к истине, чем попытки представить борьбу с самоопределением окраин, имеющих свою историческую индивидуальность, свое культурно-политическое лицо, как проявление политической мудрости и государственной силы правительства»⁵. Публицист, противоречил сам себе, все-таки приписывая правительству замысел этнического и культурного обрусения западных окраин империи, считая этот замысел невыполнимым в силу комплекса объективных причин: «Финляндия и Царство Польское неразрывно связаны с Российской империей и в тоже время *эти области никогда не могут стать русскими* (выд. Струве – Д.Т.)»⁶.

На наш взгляд, рецепт решения польской проблемы, предложенный Струве, помимо своей противоречивости, был исключительно утопичен. Первопричиной ошибочности его представлений был свойственный марксизму жесткий экономический детерминизм, дававший основание полагать, что интегрирование Польши в российскую экономическую жизнь может служить прочной основой ее пребывания в составе империи. Исторический опыт показал, что цивилизационные факторы: ментальные, историко-культурные, конфессиональные оказывали и продолжают оказывать на российско-польское сосуществование гораздо большее влияние, чем экономические интересы.

Эксперименты с предоставлением этнически польским территориям автономий приводил лишь к восстаниям. В третий раз правительство не собиралось повторять этот печальный опыт. К тому же, революция 1905–1907 гг. в Царстве Польском привела к конфликтной ситуации внутри самого польского общества. Активисты радикальных националистических и социалистических польских организаций стали практиковать

---

¹ Там же.

² Струве П.Б. Размышления на политические темы: VIII. Русско-германские отношения / «Слово», 1908 г., 5 июня // Струве, П. Б. *Patriotica*. Политика, культура, религия, социализм – М., 1997. – С. 130.

³ Там же.

⁴ Струве П.Б. Политика внутренняя и политика внешняя / «Русская Мысль», 1910 г., февраль // Струве, П. Б. *Patriotica*. Политика, культура, религия, социализм – М., 1997. – С. 160.

⁵ Струве П.Б. Политика внутренняя и политика внешняя / «Русская Мысль», 1910 г., февраль // Струве, П. Б. *Patriotica*. Политика, культура, религия, социализм – М., 1997.

⁶ Там же.

взаимное физическое уничтожение. В этих условиях какое-либо предоставление автономии было бы свидетельством слабости правительства. Необоснованной нам кажется мысль Струве о возможном сотрудничестве Австро-Венгрии. Противоречия между интересами стран на Балканах и позициями в украинском вопросе были слишком сильны. Мнение о пересмотре Германией своей политики германизации польских земель оказалась также ошибочной т.к. даже частичное изменение этой политики вызывало возмущение немецкого общества.

UTOPIA OR REALISM: THE LIBERAL DRAFT FOR THE DECISION OF THE POLISH QUESTION IN THE PUBLICISM OF P.B. STRUVE AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

D.O. Timiryayev
Belgorod State University

The article explores the views of P.B. Struve to the Polish question. The system of arguments cited by the publicist in defense of his position is considered. The contradictory nature of his views has been revealed. The possibility of realizing the ideas proposed by him has been elucidated.

Keywords: P.B. Struve, journalism, "the Polish question", liberalism, the Kingdom of Poland.

ИСТОКИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ УКРАИНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Р.В. Трофимов

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
troro@mail.ru

Во второй половине XIX в. большая часть современных украинских земель – Левобережье и Правобережье Днестра (Малороссия) и Юг (Новороссия) – находилась в составе Российского государства. Восточная Галиция, Северная Буковина и Закарпатье оставались под властью Австро-Венгерской монархии.

Особняком здесь стоит Новороссия, считающаяся сейчас Юго-Востоком Украины. По переписи 1897 г. удельный вес малороссов в новороссийских губерниях (70%) был ниже, чем в среднем по 9-ти «украинских» губерниях (ок. 80%), опускаясь в Таврии до 42%. А в ведущих городских центрах, традиционно господствующих над сельской округой, малороссы представляли собой незначительное меньшинство – в среднем не более пятой части всех их жителей. В течение следующего 20-летия (до 1917 г.) подобная статистика менялась не в пользу «украинцев». В то же время, великороссы здесь доминировали в городах¹. Это уточнение необходимо для того, чтобы понять, что украинофильство распространялось, прежде всего, в *Малороссии*. В Новороссии, в свою очередь, оно носило очень слабый характер, что в дальнейшем покажут события 1917 года.

В середине XIX века национальное движение на Украине было слабым. В нем действовали преимущественно немногочисленные круги интеллигенции, которые в основном работали в сфере развития культуры и языка, образования народных масс. С конца 50-х годов и в течение второй половины XIX в. в украинофильском движении действовали кружки интеллигенции, получивших название «громад»².

Важной задачей для участников украинского национального движения, прежде всего для ученых, во второй половине XIX в. было утверждение в науке и общественном

---

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=0> (дата обращения: 11.03.2018).

² Гирич І.Б. Українські інтелектуали і політична окремішність (середина XIX – початок XX ст.). – К., 2014. – С. 78 – 80.